

№ 044 (791)

АРМЯНСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ ПОРА ВЫХОДИТЬ НА ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ УРОВЕНЬ

Этим и многим другим будет заниматься новосозданный и пока малоизвестный Институт арменоведения, открытый на базе Центра арменоведческих исследований Ереванского государственного университета.

С первых лет основания университета, здесь, наряду с естественными и общественными науками, большой размах приобрели и арменоведческие исследования. А для еще большего их развития в 1969 году возникла идея создания специальной лаборатории арменоведения, которая получила путевку в жизнь благодаря усилиям действительных членов АН Арм. ССР М.Нерсисяна и Э.Агаяна. Лаборатория координировала не только организационные, но и научно-исследовательские работы на гуманитарных факультетах, разрабатывающих арменоведческие темы. В дальнейшем она была переименована в Центр арменоведческих исследований ЕГУ, где была проделана большая работа по изданию и

переизданию многочисленных трудов, представляющих огромную ценность в этой области. А два года назад, на базе Центра научным советом ЕГУ был создан Институт арменоведческих исследований.

На наш взгляд, создание специальной структуры, занимающейся одним из приоритетных направлений стратегического значения - очень важная и своевременная инициатива. Равно как и серьезный шаг на пути повышения уровня арменоведческих исследований в целом. Подробнее об этом научном заведении, предпосылках его создания и основных направлениях

деятельности мы попросили рассказать директора нового института, ректора ЕГУ, члена-корреспондента АН РА, доктора исторических наук, профессора Арама СИМОНЯНА.

-Начну с того, что мне, как арменоведу, историку, очень давно хотелось иметь институт арменоведения в университете: у нас всегда был соответствующий потенциал, желание и понимание важности этого вопроса. Кроме того, в современном мире, в той ситуации, в которой находится наша страна (имею в виду региональные, мировые, политические, энергетические, экономические и другие проблемы), стало важным развивать именно те направления арменоведения, которые имеют политологическое значение. К сожалению, у нас пока не все историки и арменоведы занимаются политологическими вопросами, связанными с арменоведением. Еще немаловажный аспект - наши арменоведческие труды (они, в основном, на армянском языке) малознакомы зарубежным читателям и исследователям. И образовался своеобразный вакуум, который даже привел к тому, что многие арменоведы за рубежом не знают, что здесь происходит в этой области, какие у нас есть силы, труды, проблемы и т.д.

Я бы сказал, у них весьма “тусклое” восприятие и понимание того, что здесь делается в этой области. Наконец, понимание того, что с помощью изучения областей арменоведения, имеющих политологическое значение, мы сможем поднять его на новый уровень, придать современный толчок развитию. Такие исследования могут иметь прикладное значение и стать идеологической, научной основой для политики в области межгосударственных отношений, региональных проблем, основой для разработки политики нашего государства, властей и многих других областей.

Не говоря уже о том, сколь существенную роль арменоведение играет в деле воспитания граждан нашей страны, нового поколения армян, живущих в XXI веке.

- Насколько я понимаю, на данный момент ваш институт в процессе формирования и становления. Но очевидно, что уже определены основные направления его деятельности и спектр исследований. На какие области будет сделан упор?

- Да, мы думаем завершить организационный процесс в течение года - полутора лет. Наш институт, помимо Центра арменоведческих исследований, вобрал в себя и лаборатории археологических исследований, исторической географии Армении и картографии, а также Центр армяно-грузинских связей и отдел армяно-османских контактов. Мы уже знаем, в каких областях будут вестись исследования: конкретно это борьба с антинаучными исследованиями в области арменоведения (в том числе и в интернет-пространстве, включая антиармянские сайты), доведение информации арменоведческого характера до определенной аудитории за рубежом, исследования в области Геноцида (здесь необходимы серьезные исследования не только историков, но и экономистов, юристов и т.д.), исследования в области региональных проблем (армяно-турецкие, армяно-грузинские, армяно-азербайджанские отношения, Армения и страны СНГ, и прежде всего Россия, Армения - Иран, Армения и Ближний Восток и т.д.), османоведение (армяно-османские отношения). В плане последних, хочу, прежде всего, выделить “источниковедческий” характер исследований, поскольку нам прежде всего надо будет подготовить специалистов, занимающихся изучением османских источников об Армении. Мы также будем проводить исследования в области исторической географии, связанные с территориально-административными, этническими, этнографическими изменениями на Кавказе (в частности, Южном Кавказе, Западной Армении, Турции в целом и пр.) Намерены также провести

специальные исследования и издать труды в области культурологии, вопросов национальной идентичности, изучения в области культуры, ее развития (в том числе и культурного геноцида армян в Азербайджане и Турции). Два отдела будут заниматься следующим: один - сбором и публикацией источников по истории Армении и армянского народа (прежде всего - российских источников XIX - начала XX вв.), а другой - переводом на иностранные языки наиболее интересных трудов по арменоведению (последних лет, и не только). Это неполный перечень всех тем, которые нас интересуют. При этом мы будем заниматься и традиционными областями арменоведения, в частности, взаимоотношениями восточноармянского и западноармянского языков, историей Диаспоры.

- Каким образом Вы собираетесь бороться с антиармянской и антиарменоведческой пропагандой и информацией в Интернете?

- Этим занимается отдел виртуального арменоведения и информации, который не только проводит мониторинг, но и отслеживает все публикации и оперативно на них реагирует. Не только посредством сайта нашего института www.armin.am, но и путем заказа исследований, являющихся своеобразным ответом на эти вызовы. Однако только своевременно реагировать - полдела. Надо еще и на шаг опережать.

- А как восприняла армянская научная общественность появление новой структуры, не столкнулись ли Вы уже с какими-то проблемами?

- Научная общественность мало что об этом знает, но если кто и знает, думаю, они должны только приветствовать этот факт. Мы делаем общее дело. Ведь уникальность нашего института состоит в том, что его тематика мало соприкасается с тематикой других арменоведческих центров и институтов. Мы постарались найти свою нишу, и думаю, что, если в этом преуспеем, будем тесно сотрудничать с нашими коллегами.

Что касается проблем, то это, в первую очередь, отсутствие помещения. Пока институт располагается в двух комнатах университета. Надеемся, что с помощью спонсоров мы построим один этаж или же отдельное здание для института. Последнее желание кажется эфемерным, но при любом раскладе институт будет работать. И, как и в предыдущие 2 года, у нас будут публикации - издаваться монографии, сборники в вышеназванных областях. Институт финансируется за счет государственного базового финансирования, внебюджетных средств университета, плюс отдельные тематические финансирования. Еще и только-только стали помогать спонсоры. Вот в плане приобретения компьютерной техники нам очень помог Центр семейного здоровья "Сурб Мариам". Надеемся и на дальнейшее сотрудничество с нашим давним партнером благотворительным Фондом "Галуст Гюльбенкян", благодаря которому за последние 20 лет университет издал более ста книг по арменоведению. Равно как и на то, что наш хороший друг, можно сказать "товарищ по оружию" Завен Яковян и впредь (посредством Фонда) будет помогать как университету, так и нашему институту.

- Вы отметили, что институт будет заниматься также сбором и публикацией российских источников по истории Армении и армянского народа XIX - начала XX вв. Но разве это недостаточно изученная область, или я ошибаюсь? А не "копнуть" бы "глубже", точнее - назад и исследовать более древние исторические аспекты армяно-российских взаимоотношений?

- Безусловно, мы будем этим заниматься. Уже начали очень трудоемкую работу: с 1801 по 1917 годы в царской России было опубликовано порядка 800 тысяч наименований книг на русском языке, и из этих источников мы отделяем все то, что относится к армянам и Армении. Такое делается впервые. Работа продлится лет 5, после чего мы опубликуем несколько томов справочников этих источников (характер этих источников, о чем в них говорится), после чего начнем упорядоченное изучение всех этих данных об Армении и армянах. Опять -таки издадим монографии, статьи, труды. Для чего мы это делаем? Чтобы лучше понять историю Восточной Армении, то есть армян, живших в составе Российской империи (их экономическую, политическую роль, историю культуры и т.д.), во-вторых - русско-армянские отношения, динамика их развития в течении XIX - начала XX вв.

Вот вы говорите, что есть очень много трудов на эту тему. Это так. Но есть и много неисследованного, в особенности - в плане русско-армянских дипломатических и экономических отношений периода Первой Армянской Республики (1918-1920гг.), это и взаимоотношения России с Южно-кавказскими республиками, периодов Первой русской революции и после нее, Думской реакции. Политика России на Южном Кавказе, несмотря, так сказать, на основные мотивы и цели, отличалась большим многообразием. И, естественно, что нам нужно понять политику такой империи, такого гиганта на Южном Кавказе. Нас также очень интересует и роль армянского населения в других регионах - Средней Азии (очень мало исследований о среднеазиатских армянах - по-моему, есть только один труд А.Григоряна по этой теме). Или вот тема - Армяне в Сибири, Поволжье, Черноземье России и Черноморье, причем не только их экономическая, но и политическая, и культурная роль, взаимодействие с коренным населением. Это вопросы, которых у нас просто не касались. Будем заниматься и средневековыми отношениями: меня, например, очень интересуют взаимоотношения Армении и Киевской Руси через Византию и ее культуру, и сквозь эту призму - роль и влияние армян, в том числе и политическое, - на Киевскую Русь. И наоборот.

Очень интересует меня и вопрос взаимоотношений Золотой Орды и армян, Хазарского каганата и Армении и т.д. Все эти вопросы у нас мало изучены, и перед нами стоит еще и задача подготовить молодых специалистов. У нас есть профессионалы в области средневековья, но они занимаются исключительно вопросами Закавказья. А нам нужно расширить и мировоззрение, и предметы исследований. И вообще, хочу отметить, что ахиллесова пята наших армянских историков в том, что мы очень любим ограничиваться "своей средой и вариться в собственном соку". То есть на цивилизационном, мировом уровне у нас очень мало исследований. Даже можно сказать - практически нет. Вот я думаю, в будущем, во всяком случае, надеюсь, что Институт арменоведения будет заниматься именно такими "белыми пятнами" истории и, если так можно выразиться, прорвет "блокаду" и выйдет на цивилизационный уровень своих исследований по истории Армении.

Ирина АБРОЯН

Источник: "Республика Армения" государственная общественно-политическая газета, № 044 (791), 16.06.2010 – <http://ra.am/?num=2010061617#2010061617>